

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merlanstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 СЕНТЯБРЯ 1952 г.

№ 36 (327)

НЕТ ТАКИХ КРЕПОСТЕЙ...

«Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики» — старый лозунг советской пропаганды.

Не будем останавливаться на отдельных поражениях, неудачах и отступлениях большевиков. Отметим только те крепости, которые большевики окончательно не взяли и взять не могут.

«Религия — опиум для народа». Беспощадная открытая борьба с религией в течение 25 лет. Десятки тысяч жертв, разрушение и осквернение церквей, запрещение колокольного звона, кощунственные маскарады воинствующих безбожников и... с 1942 года — государственное признание церкви, возрождение патриаршества, восстановление ряда церквей, открытие духовных академий и т. д.

Хотя церковь теперь в СССР огосударствлена и находится под надзором МГБ, но во внутреннем распорядке она получила признание и некоторые права. Крепость религии большевикам взять не удалось и с религиозным сознанием верующих власти приходится считаться.

Более 20 лет большевики порочили и искажали русскую историю, замалчивали национальных героев и проповедывали лишь интернациональную классовую солидарность. А в войну большевики вынуждены были выбросить вон свои интернациональные лозунги и коммунистические призывы. На их место пришлось поставить органическую любовь к родине, национальные чувства русского народа и воззвать к теням прошлых героев нашей истории. И это в огромной мере способствовало победе над внешним врагом!

Большевики принуждены и сейчас эксплуатировать национальные чувства народа и даже придавать им шовинистическую окраску, дабы натравить российский народ на Запад и найти в этом новую опору своей власти. Крепость национальных чувств и самосознание народа стоят нерушимо и большевики чувствуют их грозную силу. Поэтому они так страстно пытаются переключить национальную российскую стихию на государственный советский патриотизм, чтобы, наряду с религией, использовать ее для своих целей.

Эти два примера говорят об инстинктивном отталкивании советских людей от большевизма в его целом, о неудаче создания нового человека «коммунистического общества», такого человека, который бы исповедывал только догмы коммунизма и слепо выполнял все его заветы.

Душа советского человека, несмотря на ряд травм и комплексов, нанесенных ей большевизмом, умеет сопротивляться его яду и сохраняет свою органическую чистоту. В проповеди классовой ненависти и вражды, в проповеди «все дозволено» и «цель оправдывает средства» — большевизм мало преуспел и разложение охватывает лишь незначительное меньшинство. В последнее время, наоборот, растет презрение к доносчикам, отчуждение от шкурников и подхалимов. Для такого заключения поступает всё больше свидетельств, как от самих советских людей, еще связанных с родиной, так и из внимательного ознакомления с советской прессой и литературой.

Война и послевоенный период миллионам открыли глаза на позорные провалы большевизма, на ложь его обещаний, на порочность его морали и преступность внутренней и внешней политики. Гипноз мифов и фикций, даже гипноз страха теперь значительно меньше, чем был до войны. Внутреннее отталкивание от власти, от ее мероприятий и пропаганды растет.

Умение советского человека разбираться в политической обстановке сейчас выше, чем у человека на Западе и про себя он знает правду о большевизме. Но он не знает еще, как от большевистского режима избавиться и на что опереться при борьбе с ним.

Внешний мир нередко представляется ему чужим и враждебным. Он чувствует в нем индивидуальный эгоизм, самовлюбленность и пренебрежение к «восточным народам». Он видит в нем и все его слабости: внутренние раздоры, нестройность, противоречия — классовые, национальные, и другие пороки капиталистического мира.

Красивым словам и обещаниям западного мира плохо верят. Однако, многие в СССР уже понимают и чувствуют, что положение страны трагичное, что выхода из тупика при большевиках не видно, и что долго так продолжаться не может.

В подобной психологической атмосфере приобретает особое значение работа революционных сил, которые одни способны дать указание о выходе из современного тупика. Им предстоит разбить чувство страха и неверия людей в собственные силы, подготовить и провести штурм последней крепости большевизма.

Для этого революционные силы нуждаются не только в моральной поддержке, но также в материальных и технических средствах, которые позволили бы сломать все преграды на пути пропагандного и живого контакта с широкими массами нашего народа.

И тогда никакие маневры власти и никакой террор не предотвратят часа грядущей народно-освободительной революции. А. Светов

ПО СТРАНЕ

ДЕНЬ ШАХТЕРА

В минувшее воскресенье отмечалась очередная дата партийно-пропагандного «общественного» календаря — «День шахтера». Газеты напечатали письмо Сталину от рабочих шахт и предприятий угольной промышленности с рапортом о выполнении взятых на себя обязательств: 1,5 млн. тонн сверхпланового угля в 1952 году. В колонном зале Дома союзов состоялось торжественное заседание, посвященное «дню», с докладом министра угольной промышленности Зачатко. Заседания, вечера-концерты и праздники «песни и пляски» происходили также в ряде других городов и центров добычи угля (Макеевке, Горловке и т. д.).

Как всегда, торжества сопровождалась вполне ненормированным количеством выданного «на гора» энтузиазма по поводу «того трудового почета, любви и заботы», которыми, якобы, «окружает партия рабочего человека». Участники торжеств, как уверяют читателей газеты «Правда», «Известия» и «Труд», были еще дополнительно «вдохновлены и взволнованы» близостью 19-го съезда партийной олигархии.

ФИСКАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Происходящие в эти дни по стране районные и городские партийные конференции, обсуждающие в порядке подготовки проект изменения Устава ВКП(б) и директивы пятилетки, нельзя, разумеется, рассматривать только как предварительную тренировку покорности и выражения восторгов. Их назначение главным образом — фискального характера. После обязательных резолюций о «горячем» отклике и заранее «единодушном одобрении» вынесенных на утверждение съезда решений, низовым организациям предлагается «широко развернуть критику отдельных местных руководителей». По какой линии — указывает «Правда» от 2.9 в передовице «Соблюдать партийную и государственную дисциплину». — Это прежде всего: был ли означенный руководитель достаточно «непримирим» к себе и к другим в части проявления какого-либо «инакомыслия»? был ли достаточно «бдительен»? В порядке этого фискального обсуждения должны быть «выявлены» очень многие из мелких партийных бонз осмелившиеся «сметь свое суждение иметь» по отношению к высшему руковод-

ству. Выявлены и изъяты. Такова задача.

По линии производственной проверки происходит путем нажима, организуемого в виде «развернувшегося по всей стране соревнования и стахановских вахт в честь 19-го съезда». Здесь проверяется готовность измученных людей к новому трудовому самоистреблению по случаю очередного партийного шаша: «Народ не знает усталости, — с планетарной наглостью заявляет «Правда», — ибо хочет встретиться 19-ый съезд новыми высокими трудовыми достижениями, подарками матери-родине».

Не щедрые на такого рода «подарки» будут также взяты на заметку.

РЕКЛАМА ПРИКАЗЧИКУ

Мао Цзе-дуна, китайского приказчика Политбюро, советская печать рекламирует непрерывно и развернуто. Главный аспект рекламы: и местный вождь, попав в спутники «вождя-солнца», превращается, хоть и не в столь крупное, но тоже ослепительное светило. Так объясняет величие Мао «Правда» (№ 239), посвящая первому тому избранных его произведений двухсторонний подвал. В одном же из номеров журнала «Октябрь» дано, в виде коротеньких пакостно-лубочного типа рассказиков, и поэтическое, так сказать, освещение личности атамана китайского коммунизма. Вот заголовки некоторых рассказиков: «Сокровища Мао Цзе-дуна» (это, конечно, книжки Ленина и Сталина), «Слезы Мао Цзе-дуна» (он, оказывается, не только милосерд, но и чудотворец — «Спасите моего сына, — молит мать-китайка, приведя к нему больного ребенка. — Все говорят, что люди перерождаются от одного вашего взгляда, который вливает силы... дает жизнь...»). «Студенческие шутки Мао» — это особенно интересно: расплывшему помешку юный шутник пишет на входной двери изящными иероглифами:

Мне толстое брюхо дано,
чтобы людям напомнить:

Его легче проткнуть,
чем наполнить!

Какая в самом деле трогательно-правоверная кровожадность еще в юные годы!

Сегодня в номере

Л. Ржевский — Подсудимые и неподсудимые ♦ Н. Осипов — Борьба за новое мировоззрение ♦ А. Кашин — Сильнее силы ♦ В. Борисов — Война и армия ♦ А. Светланин — Дальневосточный заговор